
Николай Никифоров
Невольный
Союзник

Николай Никифоров

Невольный союзник

«Автор»
2026

Никифоров Н.

Невольный союзник / Н. Никифоров — «Автор», 2026

Едва выйдя на просторы ближнего космоса, Земля подверглась атаке невидимого врага. Загадочные паразиты погружают людей в глубокую кому, разгоняя активность их мозга до максимума. На первый взгляд — это слепой симбиоз. На деле — глобальная угроза, ради которой пришельцы готовы на любые злодейства. Изменить ход катастрофы может лишь космический разведчик Никита. Заражённый уникальным паразитом-мятежником, он должен найти способ остановить вымирание людской расы.

© Никифоров Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Николай Никифоров
Невольный союзник

Глава 1

— Никита, чёрт возьми, отвечай, — хрипела на весь салон поврежденным динамиком рация. — Ты в порядке?

Сознание пилота возвращалось рывками, с дикой головной болью и звоном в ушах, через который с трудом пробивался голос давнего друга. Дотянуться до кнопки микрофона не было возможности — она находилась на пульте управления, в то время как сам он валялся на полу, боясь пошевелиться.

— Никита, ты меня слышишь? — Валера ни на секунду не замолкал, заставляя рацию трещать помехами. Он находился на другом краю системы и, скорее всего, уже мчался сюда на всех порах, в этом Никита был абсолютно уверен. Как и в том, что остался жив и относительно здоров после попадания снаряда в уже старенький челнок, который давно должен быть на свалке. Но сейчас земляне не могут позволить себе списывать даже такие судёнышки, слишком много кораблей потеряно за последние десять лет.

— Чёрт возьми, отвечай! — тараторила рация.

— Слышу, слышу, — себе под нос бурчал Никита, даже не пытаясь встать. — Тебя даже мёртвый услышит, горлопан.

— Потерпи, друг, я скоро буду, — подтвердил его предположения голос из динамика. — Уже лечу к тебе.

Никита усмехнулся и тут же скривился от новой порции боли. Осторожно, чтобы не вызвать очередной обморок, нащупал на поясе аптечку и, плотнее прижав к бедру, не отстегивая, нажал на кнопку. Долгую секунду ничего не происходило, затем аппарат загудел, и в ногу вонзилась игла анализатора. Немного подумав, персональный доктор вогнал в то же место иглу для инъекций, заставив его дернуться от боли, и три раза что-то впрыснул. Каждый раз ногу словно обжигало то огнём, то холодом, которые мигом разливались по всему телу, — «Чёртовы инженеры, изверги и маньяки», — в очередной раз пронеслось у него в голове. Всегда, когда возникала потребность использования механического врача, он костерил разработчиков почём зря.

Все пилоты внутрисистемной разведки были, мягко говоря, не в восторге от её методов. Хотя, нужно отдать ей должное — она справлялась со своими обязанностями на все сто, не раз спасая жизни одиночным странникам, попавшим в беду. А то, что она делала это с таким изощренным садизмом — ничего не поделаешь.

— Она спасёт вам жизнь в космическом челноке, когда вы будете одни на миллиарды километров, — говорил инструктор в академии, демонстрируя коробочку величиной с ладонь взрослого человека.

— А ничего нет без уколов? — выкрикнул тогда худой парень, учащийся на параллельном курсе.

— Да, — продолжил лектор, не бросив даже взгляда на крикуна. — Возможно, вам бы хотелось безболезненного лечения, но тут, как говорится, выбор ваш. Можете лежать, лелея свою беспомощность, а можете потерпеть пару секунд и снова приступить к работе.

Ещё раз ногу укололо, и доктор пропищал весёлый мотивчик.

— Тебе нравится делать людям больно, да? — пробурчал пилот себе под нос.

К этому времени он уже чувствовал себя сносно: шум в голове прошёл, гул в ушах стал еле слышен, а тошнота уступила место дикой жажде и зверскому голоду, как всегда после применения подстёгивающих регенерацию препаратов.

Кряхтя и стоная, он поднялся на карачки и, подтянувшись, уселся в кресло.

— Никита, ты слышишь меня? Ты в порядке? — как заведённая трещала рация, пока он с жадностью заглатывал литры воды.

Утолив жажду, пилот включил микрофон.

— Ну что ты орёшь на весь космос?

— Слава богу, — облегченно вздохнул Валера. — Ты как? Пять часов с тобой не было связи.

— Со мной всё в порядке. Немного помяло, но живой. Челнок тоже в порядке.

— В ЦУПе зафиксировали пробитие внешней обшивки корабля, — голос друга был обеспокоен.

— Ещё ничего не проверял. Был в отключке. Сейчас доем и займусь диагностикой. Но, на первый взгляд, всё не так плохо. Система сработала штатно и заблокировала рубку.

— Взрыва не было?

— Я не слышал. Был сильный толчок, от которого меня чувствительно приложило о пульт.

— Плохо, — задумчиво проговорил Валерка. — Будь осторожен. Надень на всякий случай защитный комбинезон. Не хватало ещё, чтобы ты заразился.

— Не нагнетай, — с показной бравадой бросил Никита. — За пять часов мной бы уже завладели.

Скомкав обертку батончика, поглощённого только что, он снова припал к фляжке с прохладной водой.

— Отсутствие взрыва ещё не показатель того, что я поймал снаряд-контейнер, — напившись, продолжил он. — Возможно, просто детонатор не сработал.

— Может быть, — уже спокойнее ответил друг. — Всё равно остерегись. Бережёного бог бережёт.

— Хорошо, хорошо. Я вроде как оклемался, пойду, пожалуй, проверю.

Никита встал с кресла и прислушался к ощущениям. Ну конечно, не супер, но куда лучше, чем полчаса назад. Чувствовалась слабость в ногах и небольшая болевая пульсация в висках. В остальном состояние чуть лучше, чем удовлетворительное. Он огляделся в поисках шкафчика с обмундированием, который обычно стоял у стены справа от кресла пилота, и нашёл его поваленным у противоположной стены, на груде всяких мелких предметов, слетевшихся туда отовсюду. Как он перелетел через всю рубку, Никита не представлял. Тяжёлый металлический шкаф должен был по дороге снести как его, так и кресло. Но он, по счастью, как-то умудрился перепрыгнуть их.

Кое-как перевернув его дверями вверх, он вытащил комбинезон и оделся, старательно застегнув молнии и заклёпки до самого верха. Затем натянул балаклаву и прикрепил её к костюму. Весь этот защитный комплект, состоящий из прочной кевларовой ткани, не давал симбионтам пробраться в тело. К тому же он позволял ненадолго пребывать в безвоздушном пространстве открытого космоса.

Надев шлем, Никита подошёл к двери. Индикатор на стене светился зелёным, показывая, что коридор за переборкой безопасен и там есть воздух. Значит, снаряд угодил в трюм, находящийся как раз в его конце.

Проверив уровень кислорода в баллонах и крепления шлема к костюму, он шагнул в коридор и закрыл за собой дверь. Теперь, когда трюм откроется и коридор разгерметизируется, в рубке сохранится атмосфера.

Грузовой отсек выглядел ещё хуже, чем рубка, напоминая разрушенный склад. Весь пол был усеян обломками досок, из которых когда-то состояли многочисленные ящики с образцами руды, валяющимися сейчас где попало. Ни одного целого контейнера не осталось — лишь перемешанные между собой камни и булыжники. Попробуй теперь опознай, в каком месте был взят конкретный образец.

Чертыхаясь, Никита подошёл к пробоине и облегчённо выдохнул: не всё так страшно, отверстие размером с футбольный мяч не составит труда залатать.

— И где этот гадёныш? — прошептал пилот и принялся ходить меж обломков.

Продолговатый цилиндр лежал в дальнем углу, под ворохом досок. Передняя крышка была отстёгнута и валялась в отдалении. Зев полой толстостенной трубы был чёрным и пугающим. Именно такие контейнеры доставляли на Землю симбионтов.

Снаряд такого размера обычно нёс в себе от трёх до шести паразитов. Но чаще всего на планету падали носители большего диаметра, вмещающие в себя десятки, а то и сотни этих червяков.

Подобрав длинную жердь, Никита подцепил контейнер и приподнял, чтобы свет фонаря проник внутрь. И тут же отскочил, озираясь вокруг — цилиндр был пуст.

— Проклятье! — выругался он, внимательно осматривая помещение в поисках пришельцев.

Их нигде не было видно, хотя в царившем здесь беспорядке это не удивительно. Симбионты сами по себе были не больше ладони, поэтому могли спрятаться повсюду.

— Вылезайте уже, гады! — бубнил пилот про себя, разглядывая пол в свете налобного фонаря.

Откинув очередной обломок ящика, он увидел их. Три червеобразные существа, разорванные пополам, валялись в паре метров от контейнера. Сморщенные, иссохшие, похожие на мумии. Космический вакуум не щадит никого.

Они были именно такие, какие демонстрировали в академии. Таких то ли червей, то ли гусениц уже пятнадцать лет кто-то сбрасывает на Землю. Попадая на поверхность, эти твари забираются людям в основание черепа и там замирают, крепко вцепившись в мозговую ткань. Человек, подвергнувшись заражению, впадает в кому, из которой его невозможно вывести. Хотя за это время доктора что только не проделывали с ними, вплоть до хирургического удаления симбионта, результат всегда один: смерть.

Поэтому правительство решило отложить пока этот вопрос, построив по всему миру центры сна. Так как компьютерная томография мозга всех заражённых показывает усиленную активность всех его долей, принято считать, что они просто спят.

Вид трупиков успокоил пилота, их тела не смогли противостоять безвоздушному пространству и лопнули. Туда им и дорога.

Пнув на всякий случай пришельцев ногой, Никита убедился, что они не шевелятся и закинул их обратно в снаряд. Учёным на Земле они наверняка будут интересны. Затем приладил крышку обратно и забросил контейнер в ящик с инструментами, прочно прикреплённый к стене. Там же отыскал ремонтный комплект и принялся латать пробоину.

— Контейнер, — сказал Никита в микрофон рации, вернувшись в рубку. Он успел снять комбинезон и раскинуться в кресле. — И три мёртвых симбионта.

— Уверен, что все мертвы? — ответил динамик голосом друга. — Ты везде смотрел?

— Да, я был очень внимателен. Там же разгерметизация была, вакуум. Никто не выжил бы.

— Уже несколько раз были такие попадания в тяжёлые тягачи. В результате почти вся команда впадала в сон. А это десятки людей.

— Ты драматизируешь, — усмехнулся Никита. — Я сам видел трупики этих монстров. Они дохлые, сто процентов, да ещё и запертые в снаряде.

— Всё-таки надень защиту и проведи дезинфекцию, — не унимался Валера.

— А с чего ты взял, что я её снял?

— Я тебя не первый год знаю и больше чем уверен, что ты сейчас в майке и шортах сидишь, развалившись в кресле, и жуёшь протеиновый батончик.

— Ты установил здесь скрытую камеру? — шутливо возмутился Никита.

Из динамика послышался смешок и шелест обёртки.

— Ты помнишь, как мы познакомились? Двенадцать лет назад, когда твои родители заразились, ты переехал в общежитие и вселился в мою комнату. Я пришёл с занятий, а ты сидел в кресле в майке и семейниках. С тех пор ты каждый вечер так и проводил. Хорошо ещё, я тебя уговорил хотя бы шорты надевать.

Затем Валерка неожиданно покашлял и проговорил:

— Извини, что напомнил про родителей.

Они работали на большом добывающем корабле, занимаясь разведкой полезных ископаемых на астероидах. В тот роковой день весь их экипаж подвергся заражению, все сорок три человека. Это было самым жутким событием в детстве Никиты. В тот вечер он последний раз услышал мать и отца. Они созванивались, планируя, в какой парк отправятся в отпуск, который должен был начаться через неделю. Корабль родителей уже направлялся к орбитальным докам. Ещё какая-то неделя, и этой ужасной трагедии могло не случиться, но судьба распорядилась иначе. Оставшись на попечении старой бабушки, Никита твёрдо решил во что бы то ни стало разобраться в ситуации и спасти родителей.

— Ничего, — после паузы сказал Никита. — Забей. У меня твёрдая уверенность, что это ненадолго и все «спящие» скоро очнутся.

— Надеюсь, друг, — тихо проговорил собеседник. — Всё равно надень защиту и проведи дезинфекцию.

— Уже готовится смесь, — хмыкнув, признался Никита. — Ещё пару минут, и приступлю. Я тоже знаю инструкцию.

— Гад ты всё-таки, — облегчённо бросил Валерка и, засмеявшись, добавил: — Ты когда-нибудь попадёшь в ад с такими шутками.

Внезапно до Никиты донёсся лёгкий шорох за спиной и дуновение ветерка, взлохматившее волосы.

Он дёрнулся, пытаясь вскочить с кресла, и тут же ощутил болезненный укол в шею, после чего всё тело моментально онемело и перестало двигаться. Как он ни старался, ему не удавалось шевельнуть даже пальцем — лишь глаза, как безумные, метались из стороны в сторону. Затылок горел огнём, хотя боли не было, только жар, расходящийся по телу и захватывающий каждую клетку.

В голове обухом стучала только одна мысль, вытесняя из мозга все окружающие звуки: «Заразился».

Некоторое время Никита ощущал лишь холод, медленно распространяющийся по телу, и, как только он достиг кончиков пальцев, появилось чувство стремительного падения. Он хотел помахать руками и ногами, но тело не дёрнуло ни одним мускулом, оставаясь безвольной куклой лежать в кресле. В глазах потемнело, а все звуки пропали.

Глава 2

Никита пришёл в себя на твёрдой и сырой поверхности в темноте и тишине. Что-то острое кололо в спину, а в груди жгло, словно приступ изжоги.

Он вскочил и тут же вскрикнул, почувствовав голыми ступнями мелкие острые камешки.

— Что за…? — пробормотал он, пошатнувшись. Чтобы не упасть, ему пришлось расставить руки в стороны. Ощущение было такое, словно его рост увеличился примерно раза в два, и мозг не сразу справился с изменившимся центром тяжести. Вокруг царил кромешный мрак. Не видно было ни светлого пятнышка, ни малейшей тени. Спёртый воздух пах сыростью, сажей и гнилью.

«Склеп?» — возникла у него неожиданная мысль, вызвав улыбку. Она была такая же нелепая, как и неожиданная. Никто не стал бы хоронить его в склепе, даже посчитав мёртвым. Нет на Земле больше такого обычая. Всех мёртвых уже давно кремируют.

— Эй, — крикнул Никита и прислушался. Что-то не то было с его голосом, в нём слышались хриплые гортанные нотки.

Звук разнёсся далеко в стороны, и, судя по отражению, помещение было довольно большое и пустое.

— Есть кто? — ещё громче выкрикнул он, но ответило ему лишь эхо.

Внезапно его грудь тускло засветилась, освещая передний край куртки, а жжение резко усилилось.

— Проклятье! — зашипел он, пытаясь сорвать с груди одежду.

Жар усиливался с каждой секундой, болью отдаваясь по всему телу, а свечение уже било со всех швов и только возрастало.

Громко ругаясь, Никита дёрнул со всей силы и сорвал застёжки куртки, распахивая её. В глаза тут же ударил исходящий из груди яркий свет, заставляя его крепко зажмуриться.

«Горю! Я, чёрт возьми, горю!» — мысленно кричал он, хлопая по груди руками, чужими руками — чёрными, с длинными пальцами и острыми когтями. Но огонь лишь усиливался, уже доставая до подбородка. Все попытки сбить пламя ни к чему не приводили. От шока Никита не сразу заметил, что на груди у него нет ни кожи, ни мускулов, лишь тёмные рёбра, покрытые сажей, выпирали из прорехи кожаной куртки. За ними, занимая почти половину пространства грудной клетки, находилось сердце, больше похожее на уголёк с огненными прожилками. Оно бешено сокращалось, выбрасывая из трещин языки пламени.

«Это сон, всего лишь сон. Кошмар, который закончится, как только я проснусь», — успокаивал сам себя Никита. Впрочем каким-то чутьём понимая, что не всё так просто.

— Так, соберись, — проговорил он вслух. — Сердце-уголёк, ну допустим. Пылает, ладно. Но почему вдруг? Не было же огня. — Он посмотрел на грудь и заметил, что пламя чуть припало. — Надо успокоиться. Ну конечно, волнуюсь, сердце чаще стучит и выбрасывает огонь.

Он принялся глубоко дышать, пытаясь успокоить нервы, как его учили в школе пилотов. Вдох-выдох, вдох-выдох. Продолжая, он с облегчением видел, что пожар в груди успокаивается, а сердце начинает биться более размеренно.

— Так, с этим порядок, — осторожно сказал он, когда пламя успокоилось. Оно не пропало совсем, просто, став прозрачным, обволокло чёрное сердце, напоминая спиртовую таблетку в химических лабораториях института. Воспоминание об учёбе кольнуло сердце, вызвав в нём маленькое извержение огня. Язык пламени лизнул рёбра и снова спрятался.

«Вот как это действует», — подумал он, а вслух произнёс:

— Соберись! Не хватало опять вспыхнуть факелом.

Внезапно развешанные на стенах факелы вспыхнули одновременно сами собой, освещая пространство вокруг. Зал, в котором он находился, представлял собой огромную пещеру с большими уродливыми сталагмитами, грубо высеченными стенами и массивным троном из камня, даже на вид холодным.

Невольно поёжившись, хотя температура была более чем комфортная, Никита огляделся. Как он и предполагал, пол оказался гораздо ниже, чем он привык видеть. Длинные ноги, сплошь покрытые буграми мышц, оканчивались босыми ступнями, заросшими жёсткими волосами.

— Это шутка, да? — проговорил он, разглядывая свою тень на полу. Она представляла собой огромного рогатого детину с широченными плечами и мускулистыми руками.

Чтобы убедиться, что это его тень, он несколько раз помахал руками, а затем потрогал рога.

— Ну да, это я, — пробубнил он себе под нос. — Тогда где я и что это значит?

Краем уха Никита уловил приближающийся звон металла, крики людей и звериные рыки. Посмотрев в сторону звука, он только тогда заметил арку прохода, за которой виднелась другая пещера.

Прислушиваясь, он осторожно двинулся к ней, морщась при каждом шаге — острая крошка, рассыпанная по полу, больно впивалась в ступни.

Шум и гам приближались к нему, и он уже мог различить отдельные звуки и голоса.

— Ты, лекарь рукожопый, шустрее работай! — кричал один грубым голосом.

— Ворк, жги их быстрее, мы не успеваем! — быстро тараторил другой, писклявым фальцетом.

— Эти твари сейчас положат нас! — зло вопила какая-то девушка.

Без сомнения, там были люди, и они в беде, поэтому Никита рванул к порталу что есть силы и, не останавливаясь, нырнул в него. И тут же его отбросил назад метра на два барьер, окружающий проход. До этого незаметный, сейчас он ходил волнами, расходящимися от того места, куда врезался Никита.

Тем временем битва шла уже совсем близко. Вой и рычание волков перемешивались с ударами и проклятиями.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — в бешенстве он лупил кулаками по пелене, не в силах успокоиться. Их там убивают, а он не мог ничем помочь.

В течение десяти минут Никита безуспешно пытался прорваться в соседний зал. За это время он слышал, как от зубов волка погиб тот, кого называли Ворк. До него долетали панические писклявые возгласы и грубые направляющие окрики.

— Сюда! Сюда! Я вам помогу! — кричал Никита, толкая и пиная преграду.

Он бился, словно птица в клетке, не обращая внимания на кровь из костяшек, сбитые когти и пылающее сердце. Не замечая боли, он старался прорваться на помощь.

Фигуры, показавшиеся в проходе, заставили его замереть: это были не совсем люди. А если точнее — совсем не люди. Три силуэта кардинально отличались друг от друга. Самой высокой была девушка с длинными огненно-рыжими волосами. Взмахивая двумя саблями, она, как пропеллер, крошила наседающих на них волков.

Вторым был полный коротышка с бородой и посохом с набалдашником из кристалла в руках.

Третий оказался как бы между ними: среднего роста, среднего телосложения, с лысой головой. Единственное, что было необычного в нём, — это вторая пара рук, растущая из боков ближе к поясу, и ярко-зелёный цвет кожи. Нижней парой рук он держал два маленьких круглых щита, а верхними — грозную секиру, светящуюся синим.

Они отступали от стаи свирепых волков спиной к пещере, шаг за шагом приближаясь к проёму. Никита, поражённый их обликом, замер и, затаив дыхание, разглядывал странную троицу.

Внезапно коротышка взвизгнул и поднял посох над головой.

— Есть! Набрал! — крикнул он и с силой воткнул скипетр в пол.

В тот же миг от него полетела дуга огня, которая, расширяясь, понеслась в сторону зверей. Секунда — и от многочисленной стаи на ногах остались лишь трое. Они зарычали и бросились на мага. Но девушка с проворством лани встала у них на пути, не дав добраться до сжавшегося от страха гнома.

В это время из тёмного угла крадучись вышло ещё одно существо. Девушка с головой кобры принялась осторожно обходить прибывших, стараясь зайти к ним со спины. Держа в вытянутых руках кривые кинжалы, она вся тряслась — то ли от страха, то ли от предвкушения лёгкого убийства.

— Сзади! — завопил Никита, стараясь привлечь внимание героев.

Но они никак не отреагировали, словно ничего не услышали. Лишь крадущаяся фигура, издав испуганный вскрик, подпрыгнула и обернулась. Человеческие глаза на уродливой змеиной морде вдруг наполнились страхом, непониманием и слезами. Человеко-змея упала на колени, и змеиный рот задвигался, выбрасывая шепелявые слова:

— Шшшто ты делаешшшь? Помоги.

Монстр, только что готовый подло напасть сзади, молил о помощи, глядя расширенными от ужаса глазами. Катившиеся по безобразному змеиному лицу слёзы отражали свет факелов. Змеедева смотрела на Никиту молящим взглядом, в котором сочетались и страх, и непонимание, и надежда.

— Что… здесь… творится!? — закричал он, понимая, что окончательно запутался в происходящем.

И тут четырёхрукий обрушил на голову Змеедевы свою секиру, разрубая её пополам.

В тот же миг барьер, отделяющий Никиту от троицы, лопнул. Внезапным порывом ветра его откинуло в глубь пещеры, больно протащив по камням до самого трона. Врезавшись головой в его основание, Никита на какой-то миг впал в прострацию. В голове шумело, в глазах плескались искорки, а тело отказывалось подчиняться. Лежа беспомощно на земле, он, чувствуя облегчение, что герои остались в живых, смотрел, как они входят через проём. Свет в помещении увеличил яркость, в то время как соседнее погрузилось во тьму.

Троица стояла у портала и смотрела прямо на Никиту. Он, обрадованный их благополучным выживанием, бросился к ним.

— Слава богу, вы целы, — закричал он, улыбаясь во всю ширь.

— Во как рычит, — вдруг рассмеялся зеленокожий. — Сейчас мы тебе обломаем рога.

Никита остановился, удивлённый этими словами, и, понизив голос, проговорил:

— Я не рычу!

Вместо ответа гном выставил вперёд жезл и пульнул в него плотным облаком огня. Рухнув на колени, Никита пригнулся, пропуская заклинание над головой, и зло заревел:

— Вы что творите?!

— Получай, демон! — выкрикнула эльфийка, пуская в него стрелу.

Плечо резанула дикая боль, и рука тут же онемела, повисла плетью. Чертыхнувшись, Никита выдернул стрелу и вскрикнул. Её остриё, усеянное зазубринами, вырвало из раны крупные куски плоти.

Выкрикивая проклятия, он бросился к тройке нелюдей. Злость и ненависть распаляли его сердце, и оно пылало, выбрасывая большие языки пламени, которые за спиной формировались в импровизированные крылья.

— Стреляйте, мать вашу! — кричал четырёхрукий, выходя вперёд и прикрываясь щитами.

Но и без его слов стрелы летели в бегущего одна за другой. Стремительность, с которой орудовала луком эльфийка, поражала. Её руки мелькали с невероятной быстротой, доставая стрелу из колчана и посылая её в цель.

Никита пока уворачивался от летящих снарядов, но пару раз они всё же задели его, разрезав куртку на плече и боку.

Зеленокожий встретил его щитами, но не рассчитал массы и натиска Никиты. От удара он отлетел назад, прямиком на гнома, который не успел даже пикнуть, как оказался прижат к полу всей тушей друга.

Никита тоже не смог устоять на ногах и рухнул головой вперёд, но сумел быстро подняться, готовый снова бежать.

Дорогу ему преградила эльфийка, и не успел он даже руку поднять, как она стала полосовать своими кривыми саблями его грудь и живот. Как молния, она уворачивалась от захватов, каждый раз нанося жестокие, болезненные порезы острыми как бритва клинками. От ярости и ран он совсем потерял способность соображать, стараясь поймать соперницу и напрочь забыв про её спутников.

Но они напомнили о себе самым жестоким образом: тяжёлая секира четырёхрукого вонзилась Никите в спину, вынудив замереть на месте. Как он ни старался, никак не мог заставить тело сдвинуться хотя бы на миллиметр. Так и стоял истуканом, глядя на эльфийку. Крутя саблями, она готовилась пронзить его ими. Такую гадкую улыбку на красивом лице он никогда не видел. В ней читалось всё: ненависть, превосходство, брезгливость и жажда крови.

— Вы твари, я же хотел помочь, — выпалил он.

Послышался смех — вся троица зашлась хохотом: гортанно и громко ржал орк, пискляво вторил гном, надменным хихиканьем добавляла эльфийка.

— Слабый какой-то босс, — ехидно бросил орк. — Я думал, он будет посильнее.

— Так и подземелье не из сложных, — в тон ему сказала эльфийка.

— Добивай уже! — взвизгнул тонким голоском гном, непрестанно оглядываясь по сторонам, словно опасаясь кого-то. — А то сейчас абилки включатся, и он разнесёт нас. А мы несколько часов потратили на этот фарм. Не хотелось бы всё запороть сейчас.

— Не кипишуй, — ответила ему воительница. — Сейчас сделаю.

Девушка была уже рядом, готовясь нанести смертельный удар, когда коротышка вдруг выкрикнул какую-то белиберду. В спину Никите, чуть выше торчащей секиры, врезался огненный шар, бросая обездвиженное тело прямиком на эльфийку. Не ожидая такой подлянки, она не успела отпрыгнуть, и Никита всей своей массой налетел на неё. Издав испуганный вскрик, она упала на спину, угодив прямиком под его тушу. Визжа, она корчилась, стараясь отгородиться от огня и выползти. Обездвиженный Никита не мог ничего сделать, ни встать, ни отползти, лишь смотрел, как пламя пожирает одежду, волосы и кожу воительницы.

— Прости, я не хотел. Вы сами напали, — говорил он, но ясно видел ненависть на её лице и не понимал, в чём причина. Почему она так смотрит? Он ведь не хотел причинять ей вред.

Ему в глаза бросилась открытая шея эльфийки, и тут же ощущение пекла в груди резко скакнуло до небес, перекрыв даже боль от перебитой спины. Мозг будто закипел, выметая из головы все мысли. Девушка под ним завизжала ещё громче, уже вся объятая огнём. И внезапно он, ничего не соображая, против воли впился зубами в горло, чувствуя хруст ломающейся трахеи, противный вкус крови и давление воздуха, запертого в лёгких.

Друзья девушки что-то орали, пинали, били чем попало, но он уже не слышал и не чувствовал. Жар горящего сердца заполонил всё его естество, не давая опомниться.

Через минуту орк наконец догадался вытащить секиру из его спины. Тело Никиты пронзил каскад уколов в каждом нервном окончании, позволив ему хоть чуть-чуть вынырнуть из

омута безумия. Не сумев сдержать мучительный стон, он попытался откатиться от хрипящей эльфийки, понимая, что сейчас последует оглушительный удар в голову, но почему-то лишь сильнее сжал челюсть. Так и произошло: в висок врезалось лезвие огромного топора, отчего его голова с мерзким хрустом в шее дёрнулась вверх и в сторону, вырывая кусок зажатого в зубах горла эльфийки.

Удар был такой силы, что его тело, подчиняясь инерции, перекатилось с девушки на спину. Он брезгливо выплюнул оторванный клок, который подлетел на полметра и плюхнулся на живот уже мёртвой девушки. Зарычав как бешеный, топорщик поднял над головой своё страшное оружие и с силой опустил его Никите на грудь, кроша рёбра и разрубая сердце на две половинки. Боли Никита уже не чувствовал — его наполняли ярость и злость. Он действительно не понимал, что случилось. Почему они напали на него? Почему так страстно желали убить? И почему он с такой жестокостью расправился с эльфийкой, которая уже в принципе и не сопротивлялась.

Сквозь угасающий взор он видел довольную ухмылку орка и идиотский танец гнома.

А потом пришла тьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.